

Азнабаева Альфия Фаритовна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ЧЕРЕЗ АНТРОПОНИМЫ

Статья раскрывает отражение в антропонимах главных ценностных установок индивидов в условиях глобализации. Перед автором стояла задача доказать интерпретируемость языковой картины мира современного человека через имена личные, абстрагировавшись от поиска мотивов наречения именем новорожденных в новом тысячелетии древними онимами, глубоко исследованными с точки зрения отражения в них языковой картины мира. Исследование ономастического материала с применением методов синхронного описания и статистического анализа показало, что личные имена отражают идиоэтническое и универсальное в онтологии современности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 33-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'367.622.12

Статья раскрывает отражение в антропонимах главных ценностных установок индивидов в условиях глобализации. Перед автором стояла задача доказать интерпретируемость языковой картины мира современного человека через имена личные, абстрагировавшись от поиска мотивов наречения именем новорожденных в новом тысячелетии древними онимами, глубоко исследованными с точки зрения отражения в них языковой картины мира. Исследование ономастического материала с применением методов синхронного описания и статистического анализа показало, что личные имена отражают идиоэтническое и универсальное в онтологии современности.

Ключевые слова и фразы: антропоним; современная языковая картина мира; имянаречение; имя собственное; антропооснова; фемининность имени; эвфония имени; идиоэтническое; универсальное.

Азнабаева Альфия Фаритовна, к. филол. н.

Бакирский государственный аграрный университет

kafedrain.yaz@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ЧЕРЕЗ АНТРОПОНИМЫ

Восприятие человеком действительности имеет важные для лингвистики особенности: фиксация в языке результатов познавательной деятельности человека и реализация этой деятельности в речи.

Возникновение новых направлений в исследовании научной картины мира как формы знания ведет к многообразию терминов, которыми ее обозначают: «картина мира», «образ мира», «модель мира», «видение мира», «сетка координат», «интегральный образ», «онтологическая схема», «картина реальности» [3].

В. фон Гумбольд писал: «Разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» [12, с. 13]. По К. А. Ниятбайтеги, «лексические основы антропонимов репрезентируют национальное миропредставление, миропонимание, мировосприятие. Если “представление общей картины мира с помощью языка служит основой вербальной, языковой картины (модели) мира”, то в антропонимии, как части лексики национального языка, находят выражение фрагменты общей языковой картины мира» [16].

Дискуссионная статья М. М. Руссо «Неогумбольдтианская лингвистика и рамки “языковой картины мира”» посвящена обзору уязвимых мест в работах лингвистов о языковой картине мира (ЯКМ), в числе которых упоминается важный, но распространенный методологический недостаток – возможное подчинение отбора языкового материала заранее известным результатам. В этой же статье указывается на то, что факты современного языка не отделяются от реликтов прошлых эпох [20].

Современные исследования языковой картины мира ведутся в двух направлениях: с одной стороны, существуют попытки реконструировать посредством системного семантического анализа лексики общую систему представлений, отраженную в данном языке, безотносительно к тому, является ли она универсальной или идиоэтнической. С другой стороны, существует убеждение, что отдельные лингвоспецифичные концепты являются «ключевыми» для данной культуры.

Действительно, интерес к проблеме отражения национального характера и типичных национальных черт в языке не ослабевает. В этом ключе проведено, к примеру, исследование Г. Р. Гариповой, в котором внимание сконцентрировано на национально-культурной специфике репрезентации концепта «гостеприимство» как фрагмента языковой картины мира в русской и английской лингвокультурах [10].

Но, по мнению В. Д. Бондалетова (1970), «для социолингвистического изучения самый обильный материал представляют собой антропонимы, поскольку они теснее всего связаны с людьми и теми социальными отношениями, которые существуют в человеческом обществе» [7, с. 18].

К. Ю. Рылова, обратившись к образному определению антропонимов как «памятника народных воззрений», где, с одной стороны, проявляется преемственность языковой культуры, с другой – отражаются «новые реалии и новые коммуникативные потребности в номинации», высказывает тезис: «Имена собственные становятся показателями знаний и представлений о действительности, репрезентируют массовое коллективное сознание, ценности, связь с культурно-историческим контекстом» [21, с. 95]. Е. Л. Березович в обзорной статье «Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике (1987-1998 гг.)» отмечает, что духовная культура не должна изучаться по тем же канонам, что и материальная: «...если последняя имеет четко выраженные формы проявления, которые могут быть манифестированы конкретными лексическими группами,

то духовная культура формирует основы картины мира, являясь кристаллической решеткой, определяющей возникновение последней» [6]. Далее, признавая аксиоматичность культурно-исторической ценности имени собственного, Е. Л. Березович указывает на недостаточную разработанность процедуры извлечения материала для интерпретации блока культурно-исторической информации о духовной культуре народа [Там же].

Согласно А. С. Щербак, концептосфера онимов состоит из современных и архаичных структур, которые отражают культурологическую ситуацию в какой-то определенный исторический период, она отображает определенные знания о мире в виде организованных ономастических концептов, представленных различными ономастическими знаками, и формируется из «ментальных доминант этноса, их языковых репрезентаций мира» [25, с. 5].

В работах, посвященных становлению современных национальных антропонимиконов как репрезентантов духовной культуры народа, исследователи неизменно обращаются к древним именам (Г. И. Кульдеева [13], Н. Д. Сувандии [22], А. Ф. Азнабаева [1], Г. Р. Галиуллина [9], З. М. Раемгужина [19], О. Н. Новикова [18], Г. А. Ахметжанова, Б. Ш. Баймусаева, К. А. Ниегбайтеги [5], Ли Чэньчэнь [14]).

В названных работах в эвристическом плане не решена проблема трактовки ономастического материала с точки зрения отражения в нем концептуальных доминант современности. Наглядность, «картинность» антропонимических систем очевидна для описания мировоззрений язычников: в них отражен весь «мир природы», цикличность бытия: *Баран, Шестой*. Достаточно четко интерпретируемы и национальные антропонимические системы эпохи утверждения мировых религий: теоцентрическое мировоззрение и линейность бытия находят отражение в теофорных именах: *Фёдор* – греч. *θεός*, «бог» и *δῶρον*, «дар» – дар божий, *Абдулла* – *abd* (عبد) «слуга», «раб» и Аллах (الله). Однако толковать миропонимание техногенно-цивилизированного человека с помощью архаичных моделей и без учета антиципационной составляющей вряд ли правомерно.

Т. В. Шпар полагает, что антропонимические исследования позволяют раскрыть суть социальных процессов, поскольку в имени отражаются не только сведения об отношениях людей, их этнической и религиозной принадлежности, но и социальном статусе, территориальном распространении, популярности/непопулярности, социальной и культурной жизни общества [24, с. 7].

По убеждению О. Н. Новиковой, активный процесс установления разнообразных связей между ментальными пространствами, в которых происходит интегрирование различных аспектов информации, приводит к созданию новых личных имен – структурных вариантов личного имени, при этом очевиден факт импликации своеобразного понимания мира предпочтением сокращенной формы имени *Elizabeth – Tib* [17, с. 79]. Аналогичное мнение высказывает Ю. В. Горшунов: «Редуцированная форма – сигнал несколько иного восприятия мира. Это явление берет начало в более глубоком процессе творческого характера, происходящем в нашем сознании» [11, с. 9].

Венгерский лексикограф С. Фабиан в рамках проведенного ею контрастивного анализа венгерских и итальянских имен собственных с точки зрения интерпретируемости ими языковой картины мира полагает, что для достижения качественной (не количественной) ее характеристики не следует рассматривать варианты одного производного имени, относящиеся к одному концепту, как самостоятельные языковые единицы: итал. *Rossi – Russo* («красный») или венг. *Lörince – Lörincfi* («сын Лоренса») [26]. Выделенные С. Фабиан семантико-концептуальные группы венгерских и итальянских личных имен: христианское имя, идеологическое имя, эвфония имени, чужое (иностранное) имя, новое/экстремальное/оригинальное подтверждают мысль, принадлежащую А. С. Щербак, о репрезентации в именах собственных ментальных доминант этносов [25, с. 5].

Что касается современного стереотипа мышления, он складывается в обществе с открытой языковой структурой и индивидуальной конкретно-личностной ориентацией. Антропонимикон Республики Башкортостан (субъект Российской Федерации) – яркий пример воплощения лингвистических антиномий, свидетельствующих о полярных тенденциях в имяназвании, – архаизмов и новаций, интериоризации и экстерииоризации.

Приведем выборку личных имен воспитанников муниципального автономного дошкольного учреждения № 3 г. Уфы: *Николь, Ализа, Элиза, Каролина, Лина, Алекса, Ким, Роберт, Эмиль, Амелия, Адриана, Ариадна, Анжела, Ангелина, Султана, Анира, Тамина, Сирень, Жасмин, Ясмин/Ясмينا, Азалия, Виталия, Владислава, Ярослава, Арсения, Вилена, Мирослав, Святослав, Ярослав, Владислав, Давлат, Злата, Матвей, Савелий, Захар, Назар, Макар, Серафим, Тимофей, Федор, Кира, Анира, Юсиф, Мухамед, Муслим, Марс, Всеволод, Таусия, Самира, Саида, Малика, Жамиля, Риана, Анита, Эрик, Валерия, Сафина, Айна, Ульяна, Милана, София/Софья, Эмир, Амир, Рамир, Афина, Николас, Амина, Ильяс, Арслан, Батыр, Инсаф, Урал, Камила, Аделина, Назгуль, Алтынай, Марьям.*

Во-первых, необходимо отметить, что с утратой актуальности тотемных анималистических имен произошла метафоризация некоторых из них, и они превратились в имена-пожелания (дезидеративы): *Арслан* (др.-тюрк. **arslan* «лев»).

Наречение детей краткими формами личных имен *Лина, Алекса, Ким* свидетельствует о лапидарности современной языковой личности. С другой стороны, предпочтение кратких форм имен свидетельствует не столько о творческой автономии, сколько об отсутствии четких регламентаций в правовом поле Российской Федерации в области имяназвания. И наконец, не надо забывать, что сонорные *l, n, m*, по акустическим характеристикам близкие к гласным, благозвучны с психофизиологической точки зрения. Именно эвфония имени определяет динамику развития современных антропонимиконов многих стран: *Lea, Lilly, Ameli, Emily, Chloe* – женские имена, популярные в Австралии, Канаде, во Франции, в Германии, на Филиппинах, в Сингапуре, Швейцарии и США [2, с. 19]. Следует отметить, что женское личное имя *Амелия* в Республике Башкортостан также входит в число популярных в 2015 г. [4].

Ономастиологическая категория «этнопринадлежность» демонстрирует стремление к самоидентификации. Этнодифферентные антропонимы, как правило, являют собой продукт имятворчества в эндогамных браках. В Республике Башкортостан это имена *Мирослав, Святослав, Ярослав, Владислав* (в русской семье), *Андреаник, Афина, Дионис, Эллада* (в греческой семье), *Гертруда, Герберт, Арнольд* (в семье немцев), *Дильноза, Зебо, Раишаной, Шерали* (в таджикской семье), *Мхитар, Мкртыч* (в армянской семье), *Гошгар, Гюнай* (в азербайджанской семье), *Алишер, Шахноза, Бахора* (в узбекской семье), *Зита, Будудай* (в цыганской семье), *Мамука, Нана* (в грузинской семье), *Жулдызай, Шахрат* (в казахской семье), *Гаджи, Аминат* (в аварской семье), *Ясмин, Жамель* (в семье курдов). Каждая личность, как носитель определенного антропонима, является представителем конкретного народа и носителем соответствующей этнокультуры и этноментальности. Тем не менее именно через самопознание личной этнопринадлежности человек осознает свою принадлежность к мировой цивилизации и культуре.

Нарушение стройности этноязыкового ономастического пространства вкраплениями заимствованных имен *Николас, Николь, Алиэ, Каролина, Риана, Адриана* и освоенными заимствованными именами *Эмиль, Роберт, Анжела, Элиза* – свидетельство экстернизации, глобализации мира.

Существовавшая в языке в недавнем прошлом гендерная асимметрия, фиксировавшая картину мира с мужской точки зрения, о чем свидетельствуют мужские онимы *Марс, Эмир, Амир, Батыр*, меняется в направлении фемининности: *Самира, Арсения, Султана, Ярослава, Виталия*, что свидетельствует об усилении гендерных противоречий и конфликтов в современном мире. В начале наступившего столетия гендерно-эмпирические исследования фонологической структуры онимов активно проводились немецкими лингвистами Сюзанной Элькерс [29] и Дамарис Ньюблинг [28]. Они утверждают, что в XXI веке немецким антропонимам свойственна андрогинность: мужские имена утратили «мужскость», а женские «женскость», категории, дифференцируемые на основании семантического, формального или конвенционального принципов. О проблеме гендерной самоидентификации индивида как следствия изменения гендерных стереотипов свидетельствуют факты обращений граждан Германии с просьбой разрешить добавочное женское имя для трансвеститов (согласно *Namengebungsrecht* добавочное имя требуется, если пол носителя имени не идентифицируется) [27].

О либерализации имянаречения в Федеративной Республике Германии, где юридические вопросы выбора личных имен, регистрация и изменение антропонимных именовании личности регулируются Гражданским кодексом (*Bürgerliches Gesetzbuch – BGB*), законом о записи актов гражданского состояния (*Personenstanddienst – PStG*) и служебной инструкцией для работников загсов и органов надзора за ними (*Dienstweisung für die Standesbeamten und ihre Aufsichtsbehörden – DA*), можно судить по прецедентному мужскому ониму *Jesus*, которое начиная с 1998 года разрешается давать мальчикам. В земельном суде города Франкфурта было доказано, что это личное имя не доставляет психологического дискомфорта, не оскорбляет чувства членов христианских религиозных общин и духовенства, к тому же это имя весьма распространено в Испании и в Латинской Америке. В Российской Федерации разрабатывается закон, запрещающий давать детям оскорбительные имена [8].

За женскими офитонимными именами *Сирень, Жасмин, Азалия, Назгуль* с очевидными феминными коннотациями видится стремление к эмоциональному комфорту, гармонии с окружающим миром, а за фонетическими антроподоблетами *Ясмин/Жасмин* – индивидуальное восприятие эвфонии.

Наречение мальчиков именами *Назар, Савелий, Матвей, Тимофей, Макар, Федор* (в основе фамильных онимов *Назаров, Савельев, Матвеев, Тимофеев, Макаров, Федоров*), а девочек именами *Ульяна, Таисия* свидетельствует о возврате интереса к редкостным именам как противовесу частотным фамилиям, о цикличности моды и мироздания. С другой стороны, личные имена *Гали, Вали, Абдулла* в основе частотных башкирских и татарских фамилий (согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Башкортостан башкиры – вторая по численности этническая группа – 1 172 287 человек, а татары – третья по численности этническая группа – 1 009 295 человек) *Валиев/Валеев/Валиуллин, Галиев/Галеев/Галиуллин, Абдуллин/Абдулин* не популярны и крайне редкостны.

Исламские имена *Саида, Малика, Жамиля, Марьям, Амина, Ильяс, Мухамед, Муслим, Юсиф* характеризуют эмотивные реакции человека – *веру, надежду, любовь* на вызовы сегодняшней окружающей действительности через религиозность. К. Маркс образно называл религию «сердцем бессердечного мира» [15]. Пока мир полон противоречий, человек будет обращаться к религии. Этим объясняется устойчивая тенденция наречения новорожденных христианскими, исламскими личными именами в современном социуме.

В статье А. И. Тишина «Лики синергетики» дается емкое определение сегодняшнего миропонимания: «Оно представляет собой человеческое стремление к овладению логикой Бытия и Смысла организации и предназначения Мира и Человека в Мире, выступает инструментом качественно нового постижения сложного, нелинейного мира, в котором присутствуют случайность и необходимость, устойчивость и неустойчивость, обратимость и необратимость, равновесность и неравновесность, линейность и нелинейность, динамичность и стабильность, свобода и произвол и многие другие, взаимно исключаящие характеристики мира» [23].

Антропонимы являются элементами сложно структурированной, динамической, синергетической знаковой системы. Относительная устойчивость и определенность языковой системы обеспечивает возможность сохранения и передачи знаний о мире и обуславливает взаимопонимание между носителями разных языков, так как личные имена людей всегда отражают общечеловеческое стремление к овладению логикой бытия. Следовательно, они способны передавать мировоззрение человека новейшего времени.

Список литературы

1. **Азнабаева А. Ф.** Современное состояние и тенденции имяназвания в полиэтническом социуме (на материале русского, башкирского, татарского и немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2006. 26 с.
2. **Азнабаева А. Ф.** Сонорные согласные как средство эвфонии личных имен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32). Ч. 1. С. 18-21.
3. **Алиева Н. З.** Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.ru/monographs/7-81> (дата обращения: 22.06.2015).
4. **Афанасьева О.** Самые популярные имена в Башкортостане [Электронный ресурс]. URL: <http://cityopen.ru/?p=25525> (дата обращения: 11.12.2015).
5. **Ахметжанова Г. А., Баймусаева Б. Ш., Ниятбайтеги К. А.** Антропонимы как хранители культурной информации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. Ч. 2. С. 30-33.
6. **Березович Е. Л.** Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике (1987-1998 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rastko.rs/rastko/delo/11698> (дата обращения: 23.06.2015).
7. **Бондалетов В. Д.** Ономастика и социоллингвистика // Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 17-23.
8. **В России готовят закон, запрещающий давать детям оскорбительные имена** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/74933.html> (дата обращения: 11.12.2015).
9. **Галиуллина Г. Р.** Татарская антропонимия в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2009. 40 с.
10. **Гарипова Г. Р.** Концепт «гостеприимство» в русском и английском языках (на материале фразеологизмов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2010. 23 с.
11. **Горшунов Ю. В.** Прагматика аббревиатуры: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 32 с.
12. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию: сборник трудов. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
13. **Кульдеева Г. И.** Антропонимическая система современного казахского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2001. 58 с.
14. **Ли Чэньчэнь.** Функционирование имени собственного в аспекте билингвизма: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2012. 26 с.
15. **Маркс К.** К критике гегелевской философии права. Введение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4494253/post276515283/> (дата обращения: 23.06.2015).
16. **Ниятбайтеги К. А.** Когнитивный подход к изучению антропонимов [Электронный ресурс]. URL: http://old.kpfu.ru/fl0/publications/2004/articles_1_1.php?id=8&num=27000000 (дата обращения: 11.12.2015).
17. **Новикова О. Н.** Структурные изменения антропонимов как фактор развития современного именника // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22 (160). Филология. Искусствоведение. Вып. 33. С. 79-82.
18. **Новикова О. Н.** Тенденции развития британского антропонимикона: автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2011. 40 с.
19. **Раемгужина З. М.** Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира (аспекты формирования и особенности функционирования): автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2009. 28 с.
20. **Руссо М. М.** Неогумбольдтианская лингвистика и рамки «языковой картины мира» [Электронный ресурс]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2012_04/9.pdf (дата обращения: 22.06.2015).
21. **Рылова К. Ю.** Прецедентные антропонимы как экспликативы социокультурных смыслов (на материале произведений авторов-постмодернистов) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 95-97.
22. **Сувандин Н. Д.** Тувинская антропонимия: автореф. дисс. ... к. соц. н. М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. 22 с.
23. **Тишин А. И.** Лики синергетики [Электронный ресурс] // Вестник КРСУ. 2002. № 3. Т. 2. URL: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a02.html> (дата обращения: 12.12.2015).
24. **Шпар Т. В.** Прозвищные антропонимические номинации в социоллингвистическом аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2012. 21 с.
25. **Щербак А. С.** Когнитивные основы региональной ономастики: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2008. 47 с.
26. **Fabian Z.** Weltbild in den Eigennamen. Ein italienisch-ungarischer Vergleich [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gencat.cat/lengua/BTPL/ICOS2011/114.pdf> (дата обращения: 22.06.2015).
27. **Kein männlicher und weiblicher Name für Transvestit** [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruhrnachrichten.de/nachrichten/vermishtes/aktuelles_berichte/Urteil-Lein-maennlicher-und-weiblicher-Name-fuer-Transvestit;art29854,2640084#plx2120575357 (дата обращения: 20.06.2015).
28. **Nuebling D.** Von Monica zu Mia, von Norbert zu Noah: Zur Androgynisierung der Rufnamen seit 1945 auf prosodisch-phonologischer Ebene // Beiträge zur Namenforschung. Heidelberg, 2009. Band 44. Heft 1. S. 67-110.
29. **Oelkers S.** Naming Gender. Empirische Untersuchungen zur phonologischen Struktur von Vorname im Deutschen. Frankfurt: Peter Lang, 2003. 315 S.

**THE INTERPRETATION OF THE CONTEMPORARY LINGUISTIC
WORLDVIEW THROUGH ANTHROPONYMS**

Aznabaeva Al'fiya Faritovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State Agrarian University
kafedrain.yaz@mail.ru

The article reveals the reflection of principal value purposes of individuals in anthroponyms in the conditions of globalization. The author has set the goal to prove the interpretability of the linguistic worldview of a contemporary man through the proper names, putting aside the search for motives of naming new-born children in a new millennium by ancient onyms deeply investigated from the point of view of reflecting the linguistic worldview in them. The study of the onomastic material, applying the methods of simultaneous description and statistical analysis, has showed that personal names reflect the idio-ethnic and the universal in the ontology of contemporaneity.

Key words and phrases: anthroponym; contemporary linguistic worldview; naming; personal name; anthroponym base; the femininity of a name; euphony of a name; the idio-ethnic; the universal.